

«Современное авангардное мышление от входа начинается»

Искусство XX века по версии Зураба Церетели

Вышла огромная (больше 500 страниц) и шикарная книга-альбом «XX век в зеркале коллекции Московского музея современного искусства». Автором значится профессор МГУ Валерий Турчин. Однако основная заслуга в создании этой книги принадлежит директору, инициатору и вдохновителю музея — Зурабу Церетели. И именно его большой портрет помещен в начале альбома.

Избрания 2003 19 век с 12

Николай МОЛОК

Вес — килограммов пять. На переплете золотое тиснение, на суперобложке — фрагменты музейных картин. Внутри предисловие Зураба Церетели, а также краткий экскурс в историю музеев современного искусства. Какие там еще музеи есть? Центр Помпиду, Музей Гуггенхайма, Тейт-Модерн... Ну, да ладно. А вот музей Церетели. Сотни цветных репродукций великолепного качества. Графические схемы развески картин по залам. Лепота. Валерий Турчин разбил текст на главки с интригующими названиями: «Знаки — основа нашего бытия», «Живопись как состояние души», «Испытание пространства, испытание пространством», «Отсюрреализованная (!) действительность», «Мистическое молчание веющей» и т.п. Вот такая вот книжка.

У нее есть предыстория. Несколько лет назад вся московская художественная общественность взволнованно обсуждала идею музея современного искусства. Каким ему быть, где и что вообще понимать под современностью. Один Зураб Церетели не обсуждал. Он делал. Делал быстро и легко, как все, за что берется. Получил особняки в центре Москвы — сначала на Петровке (главное здание музея современного искусства), потом на Пречистенке (музей Российской Императорской академии художеств, позже переименованный в — просто — галерею Церетели), а недавно на Патриарших прудах — там только что открылся филиал музея.

Собрал работы. Собирал так: передал в музей часть своей собственной коллекции, а недостающее взял напрокат из разных музеев России, в том числе из Третьяковки. Потом стал покупать. Ну, хорошо. Развесил. Развешивал, как уверяют очевидцы, собственоручно — без особых ухищрений, не соблюдая хронологии. Просто чтобы красиво было. И правда красиво. Вот тебе Михаил Ларионов, а вот и Борис Кустодиев. Вот Древин, а вот и Ма-

левич — как же без Малевича. Ну и то, что из Красноярского музея, не все же ему в Красноярске висеть, пусть теперь другие посмотрят. Нормально.

Авангарда вообще много. Недавно в филиале музея открылась выставка «Возвращенные шедевры» — десятки картин авангарда, купленных Зурабом Константиновичем на Западе и возвращенных в Россию. Эксперты еще предстоит разобраться в их качестве и подлинности, но один шедевр там точно есть — «Купающиеся мальчики» Натальи Гончаровой, ушедшие на весенних торгах «Сотби» за полмиллиона фунтов стерлингов.

Еще в музее современного искусства обязательно нужен Сальвадор Дали. Ну и что, что тиражная графика (24-й экземпляр из 125), которой торгует каждый второй парижский антиквар, резонно расчитывая на туристов. Но ведь все равно Дали. Еще нужен Пирсманни. Тоже правильно. Ну и пошлопоехало — Баранов-Россине, Аниш-Фельд, Митурич, Борис Григорьев, Анненков, Шагал. Словом, полный список «русских торгов» «Сотби». Потом вдруг Пикассо, опять офорт (21-й экземпляр из 50).

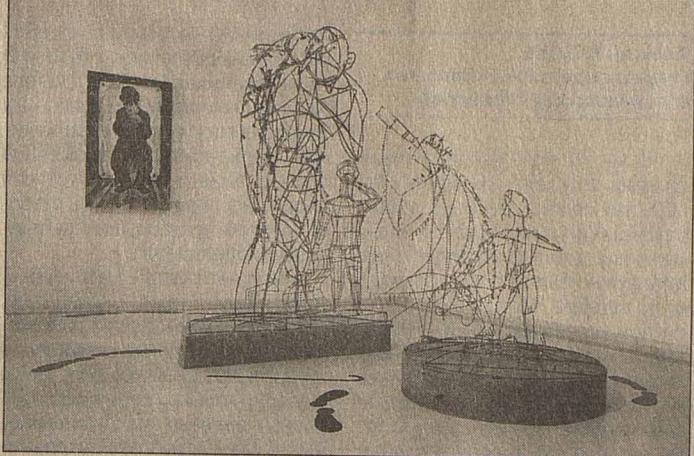
Потом провал — ни одной соцреалистической картины. Зураб Константинович, как истинный

авангардист, терпеть не может реализма, тем более социалистического. Так что после модернизма первой половины века следует модернизм второй половины — наше неофициальное искусство (Александр Тышлер, Дмитрий Краснопевцев, Юло Соостер) и «разрешенное», то есть не официальное, но и негонимое (Татьяна Назаренко, Виктор Попков, Илларион Голицын). Потом опять Пикассо — «Голубь», цветная литография.

Еще в музее должно быть то, что нравится массовому зрителю, — салонная живопись, картины, которые можно купить для дома и офиса, а если нет денег, то хоть посмотреть в музее Церетели.

Ну и, наконец, русское актуальное искусство. Эти работы Зураб Церетели покупал в основном на ярмарке «Арт Москва». Здесь Илья Кабаков, Франсиско Инфантэ, Тимур Новиков, Владислав Мамышев-Монро и даже Олег Кулик, а также фотографии автора книги — Валерия Турчина.

Вот такой вот музей. Но, конечно, не музей. Музеи — они все же другие (см. Центр Помпиду, Музей Гуггенхайма, Тейт-Модерн). А это, скорее, частная коллекция, составленная из случайных вещей, по большей части не великих, никак не структурированная, не описанная, не выстроенная. Такое общежитие. Сам Зураб Константинович проговорился (см. ниже), назвав его «общественным транспортом». Но других музеев современного искусства у нас нет. Да и книжек таких, какую создал Церетели, у нас тоже нет.

Эта инсталляция самого Зураба Церетели называется «Чарли смотрит на Зураба»

Зураб Церетели о себе и своем музее

— Когда в 1959-м Никита Хрущев вернулся из Америки, он распорядился открыть музей современного искусства. Меня вызвал Демичев, «руководивший» тогда культурой, и сказал: «Хотим музей современного искусства»... Я ответил Демичеву: «Вы можете поменять идеологию?» Музею современного искусства нужны художники, которых выбросили из страны после революции. Назвал ему фамилии: Фальк, Малевич, Шагал, Бурлюк. Демичев понял, что музея не будет — рано.

— Некоторые писали, что «он для себя делает музей». Но в Московском музее современного искусства нет ни одной моей работы. Потому что в общественном транспорте принято уступать место старшим.

— Больше половины работ — моя собственность, которую я передал в фонд музея. А как иначе создать музей? Я передал туда около двух тысяч работ.

— Основной принцип экспозиции такой: если это авангардная по сути вещь и ее качество музейное, она должна быть в этом музее.

— Вход, который я там сделал (в здании на Петровке — «Известия»), — это отдельно стоящая скульпту-

ра... У меня запланированы изменения входа: в какой-то период он будет, например, из хрусталия. Будет и другой, как я мыслю, из разных материалов. Это вход в широком смысле. Современное авангардное мышление от входа начинается.

— Я очень хотел, чтобы в создании этого музея участвовали все музеи России. Я всем предложил: у кого есть коллекции, вот здание — участвуйте.

— ...я попадаю на одну кухню в Тбилиси и вижу там этот портрет (портрет девушки работы Марка Шагала. — «Известия»). Я его приобрел и отвез Шагалу, решил подарить. Это как раз последняя наша встреча была, через три месяца он скончался... Он узнал этот портрет, вспомнил свою первую любовь... Зашла Вава, жена Марка, моложе его на двадцать лет. Увидев картину, разозлилась и резко вышла... Мне пришлось этот портрет забрать обратно. И теперь он находится в музее.

(Из предисловия к книге «XX век в зеркале коллекции Московского музея современного искусства»)